

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.129-140

А. А. Усачев*

Правовая определенность как основа уголовного судопроизводства: от теории к совершенствованию законодательства¹

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме правовой определенности российского уголовно-процессуального закона и регулируемой им уголовно-процессуальной деятельности в современных условиях, характеризующихся в том числе развитием цифровых технологий, в контексте совершенствования правовых (процессуальных) и организационных аспектов досудебного и судебного производства. С этой точки зрения проведен анализ решений Европейского Суда по правам человека, в которых принцип правовой определенности рассматривается как неотъемлемо присущий Конвенции о защите прав человека и основных свобод и являющийся одним из основополагающих проявлений верховенства права. Рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда РФ, из которых вытекает, что правовая неопределенность ведет к произволу; принцип правовой определенности является общепризнанным и общеправовым; необходимость обеспечения действия анализируемого принципа в российской правовой системе вытекает из международных обязательств РФ. Подчеркивается, что принципу правовой определенности должны отвечать как правовые нормы, так и правоприменительная практика. Учитывая правовую природу уголовного судопроизводства, объективно характеризующегося возможностью ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц, широкого применения мер государственного принуждения, автор в целях повышения эффективности деятельности наделенных властными полномочиями участников уголовного судопроизводства и гарантированности прав и законных интересов иных участников уголовного процесса предлагает внести дополнения в ст. 1 УПК РФ как первый шаг на пути решения проблем правовой определенности досудебного и судебного производства в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс; досудебное производство; судебное производство; модернизация уголовного процесса; Европейский Суд по правам человека; ЕСПЧ; Конституционный Суд РФ; принцип правовой определенности; верховенство права; защита прав и свобод человека.

Для цитирования: Усачев А. А. Правовая определенность как основа уголовного судопроизводства: от теории к совершенствованию законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 129–140. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.129-140.

© А. А. Усачев, 2021

* Усачев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной детальной Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9
a.usachov@mail.ru

Legal Certainty as the Basis of Criminal Proceedings: From Theory to Legislation Improvement²

Aleksandr A. Usachev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Court, Prosecutorial and Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
a.usachov@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to an important problem of legal certainty in the Russian criminal procedural law and the criminal procedural activity regulated by it in modern conditions. These are characterized, among other things, by the development of digital technologies, in the context of improving the legal (procedural) and organizational aspects of pre-trial and judicial proceedings. The author conducts an analysis of the decisions of the European Court of Human Rights, which considers the principle of legal certainty as inherent in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and as one of the fundamental manifestations of the rule of law. The author studies legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation showing that legal uncertainty leads to arbitrariness; the principle of legal certainty is generally recognized and general legal; the need to ensure the operation of the analyzed principle in the Russian legal system follows from the international obligations of the Russian Federation. It is emphasized that both legal norms and law enforcement practice must meet the principle of legal certainty. Given the legal nature of criminal proceedings, objectively characterized by the possibility of restricting the rights and legitimate interests of individuals and legal entities, the widespread use of measures of state coercion, the author, in order to increase the efficiency of the activities of the participants in criminal proceedings endowed with powers of authority and the guarantee of the rights and legitimate interests of other participants in criminal proceedings, proposes to make additions to Art. 1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as the first step towards solving the problems of legal certainty of pre-trial and judicial proceedings in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure; pre-trial proceedings; judicial proceedings; modernization of the criminal procedure; European Court of Human Rights; ECHR; Constitutional Court of the Russian Federation; principle of legal certainty; rule of law; protection of human rights and freedoms.

Cite as: Usachev AA. Pravovaya opredelennost kak osnova ugovnogo sudoproizvodstva: ot teorii k sovershenstvovaniyu zakonodatelstva [Legal Certainty as the Basis of Criminal Proceedings: From Theory to Legislation Improvement]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(8):129-140. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.129-140. (In Russ., abstract in Eng.).

Начавшаяся несколько лет назад цифровизация судебных стадий уголовного судопроизводства, меняя соответствующие уголовно-процессуальные правоотношения, повлекла за собой необходимость теоретического осмысления вопросов применения цифровых технологий в имеющей огромное социальное значение уголовно-процессуальной деятель-

ности в целом, начиная с момента получения сообщения о преступлении³. При этом не являющаяся самоцелью и необходимая в первую очередь для того, чтобы повысить качество уголовно-процессуальной деятельности, оптимизировать ее, цифровизация уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, актуализировала обсуждение некоторых вопро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00896.

³ См., например: Антонович Е. К. Проблемы достоверности показаний свидетелей, полученных в досудебном производстве с использованием информационных технологий // Эксперт-криминалист. 2020. № 1. С. 7—10; Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. 2020. № 4. С. 51—68; Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Уни-

сов модернизации уголовного процесса более глобального плана (в частности, рассмотрение вопроса об использовании в уголовном процессе электронного документооборота в формате автоматизированных баз данных, позволяющих включать в указанные базы видеофайлы, фиксирующие ход и результаты производства следственных действий⁴, может повлечь за собой постановку вопроса в целом о пределах использования письменной формы делопроизводства в досудебных и судебных стадиях процесса⁵), а с другой стороны, «наложилась» на непрекращающуюся в научной уголовно-процессуальной литературе дискуссию о путях повышения эффективности уголовно-процессуальных стадий в целом досудебного и судебного производства. Вопрос о цифровизации уголовно-процессуальной деятельности связан в том числе и с вопросом о правовой определенности уголовного процесса⁶.

Значение анализа и решения проблемы правовой определенности уголовного судопроизводства становится более очевидным, если учесть, что неопределенность, являющаяся, с одной стороны, позитивным свойством

права (поскольку юридические правила носят абстрактный характер, основанный на обобщениях), с другой стороны, может представлять собой «дефект выражения воли нормоустановителя в процессе правотворчества», как элемент правовой несогласованности, могущий проявляться «в актах толкования права, правоприменительных актах и др.»⁷.

Принимая во внимание отмеченное, можно прийти к выводу: одним из путей системного совершенствования правовых (процессуальных) и организационных аспектов досудебного и судебного производства в российском уголовном процессе в современных условиях, характеризующихся в том числе развитием цифровых технологий, является повышение качества как текста уголовно-процессуального закона, так и самой регулируемой им уголовно-процессуальной деятельности⁸ в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Так, анализируя вопросы содержания лица под стражей, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обращает внимание как на то, что условия для лишения свободы в соответствии с внутригосударствен-

верситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 89—99 ; Масленникова Л. Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 34—36 ; Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21—23 ; Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019. № 5. С. 117—131.

⁴ См. подробнее: Торбин Ю. Г., Усачев А. А. Применение новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 201—215.

⁵ На практические проблемы письменной формы делопроизводства в уголовном процессе обращали внимание, в частности, Е. П. Ищенко и П. П. Ищенко (см.: Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 9. С. 230—241).

⁶ См.: Усачев А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 100—111.

⁷ См. подробнее: Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32—44.

⁸ Как справедливо отмечает Г. А. Гаджиев, «феномен правовой неопределенности в правовом регулировании является, по сути, онтологической характеристикой правовой реальности и не ограничивается только лишь неясностью, противоречивостью нормы позитивного закона» (Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16).

ным правом должны быть ясно определены⁹, так и на то, что «практика, сложившаяся в ответ на установленный законом пробел, ..., сама по себе противоречит принципу правовой определенности...»¹⁰.

Необходимо отметить, что термин «legal certainty» («правовая определенность»), достаточно активно используемый в европейской и российской доктрине и судебной практике, прошел путь от, по сути, простого упоминания в отдельном мнении судьи Фердроса по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 г.¹¹ до признания его важным принципом права Европейского Союза, а затем и права Российской Федерации, *неотъемлемо* (выделено автором), как это отмечается в решении ЕСПЧ, присущим Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹² и являющимся одним из основополагающих проявлений верховенства права¹³. В свою очередь, верховенство права, реализуясь на международном уровне, обеспечивает «предсказуемость и легитимность действий государств, ... лежит в

основе ответственности государств перед всеми индивидами на их территории и под их юрисдикцией», а осуществляясь на национальном уровне, обеспечивает «распространение справедливости в обществе на каждом уровне»¹⁴.

В Конституции РФ 1993 г., равно как и в российских законах и подзаконных актах, принцип правовой определенности в явном виде не нашел своего закрепления. Н. С. Бондарь, судья Конституционного Суда РФ, рассуждая об особенностях юридической природы указанного принципа, объясняет сложившуюся ситуацию тем, что «требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права»¹⁵. При этом, согласно позиции Конституционного Суда РФ, необходимость обеспечения действия принципа правовой определенности в российской правовой системе вытекает из международных обязательств РФ¹⁶.

Основные аспекты принципа правовой определенности раскрываются в решениях Конституционного Суда РФ, исходным среди которых,

⁹ «It is therefore essential that the conditions for deprivation of liberty under domestic law be clearly defined...» (пар. 52 постановления ЕСПЧ от 28 марта 2000 г. Дело «Барановский против Польши» (Case of Baranowski v. Poland) (жалоба № 28358/95) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58525> (дата обращения: 01.07.2020) ; пар. 56 постановления ЕСПЧ от 31 июля 2000 г. Дело «Йечиус против Литвы» (Case of Jecius v. Lithuania) (жалоба № 34578/97) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58781> (дата обращения: 01.07.2020). Перевод автора.

¹⁰ «...the practice which developed in response to the statutory lacuna, ... is in itself contrary to the principle of legal certainty...» (пар. 56 постановления ЕСПЧ от 28 марта 2000 г. Дело «Барановский против Польши» (жалоба № 28358/95). Перевод автора.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. Дело «Голдер против Соединенного Королевства» (Case of Golderv. The United Kingdom) (жалоба № 4451/70) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 01.07.2020).

¹² Постановление ЕСПЧ от 13 июня 1979 г. Дело «Маркс против Бельгии» (Case of Marckx v. Belgium) (жалоба № 6833/74) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57534> (дата обращения: 01.07.2020).

¹³ Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. Дело «“Росэлтранс” против Российской Федерации» (жалоба № 60974/00).

¹⁴ Доклад Генерального секретаря ООН на Шестьдесят шестой сессии ООН «Отправление правосудия: программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях» 16 марта 2012 г. // URL: https://digitallibrary.un.org/record/723814/files/A_66_749-RU.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁵ Бондарь Н. С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2012 г. № 662-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Председателя Следственного комитета Российской Федерации о разъяснении

посвященных действию указанного принципа, является постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П¹⁷, в котором Суд, «повторяя правовые позиции Федерального конституционного суда Германии»¹⁸, связывает неопределенность юридического содержания нормы закона с нарушением (в силу возможного произвольного применения закона) закрепленного в Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом.

В решениях Конституционного Суда РФ принцип правовой определенности рассматривается как общепризнанный¹⁹, общеправовой²⁰; указы-

вается, со ссылкой на решения ЕСПЧ, что этот принцип является одним из основных элементов верховенства права²¹.

Конституционный Суд РФ приходит к выводу, что «Неопределенность содержания правовой нормы ... допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения»²². Как следствие, в целом ряде постановлений Конституционного Суда РФ подчеркивается, что правовая неопределенность ведет к произволу²³ (в вышеуказанном постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П речь идет даже о том, что «Неопреде-

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

¹⁸ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 17.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 № 5-П г. «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932 ; постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2017 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 3067 ; постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2017 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СЗ РФ. 2017. № 25. Ст. 3740.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного

ленность содержания правовой нормы ... неизбежно (выделено автором) ведет к произволу».

В постановлениях Конституционного Суда РФ, по сути, воспроизводится такой выделяемый ЕСПЧ критерий правовой определенности, как предсказуемость (*foreseeability*), означающий возможность участников тех или иных правоотношений, во-первых, в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения, и, во-вторых, быть уверенными, что их официально признанный статус, а также приобретенные права и обязанности неизменны²⁴.

Сказанное имеет особое значение применительно к правовому регулированию и осуществ-

лению уголовного судопроизводства, являющегося той сферой деятельности государства, которая уже в силу своей правовой природы объективно характеризуется возможностью широкого применения мер государственного принуждения, ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц²⁵. При этом из буквального толкования положений, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, вытекает, что именно права и законные интересы физических и юридических лиц должны быть поставлены во главу угла при осуществлении уголовного судопроизводства (нельзя не забывать о том, что уголовно-процессуальная норма о назначении

Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4968 ; постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод”” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор””» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699 ; постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона “Об оружии” в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования “Учебно-технический центр “Кольчуга””» // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2607.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» ; постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» ; постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод”” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор””».

²⁵ См. также: определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

уголовного процесса является не просто красивой законодательной конструкцией; соответствующие положения должны определять всю деятельность лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство).

Как следует из постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П²⁶ и определения Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2017 г. № 2794-О²⁷, из взаимосвязанных ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 и 2 ст. 17, ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ вытекают как принцип правовой определенности, так и принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Кроме того, правовая определенность стоит в одном ряду с другими выделяемыми Конституционным Судом РФ

конституционными принципами справедливости, соразмерности, адекватности и необходимости²⁸, должными, как представляется, иметь основополагающее значение применительно к пронизанным духом государственного принуждения отношениям личности и государства, особенно в сфере расследования и судебного рассмотрения преступных посягательств.

ЕСПЧ указывает в своих решениях, что принципу правовой определенности должны отвечать как правовые нормы²⁹, так и правоприменительная практика³⁰ (кроме того, ЕСПЧ уделяет отдельное внимание вопросам реализации правила о *res judicata*, означающего недопустимость «пересмотра окончательных судебных решений в отсутствие исключитель-

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки И. В. Серегинной» // СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7490.

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2794-О «По жалобе гражданина Аланова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”, а также подпунктами 3 и 4 пункта 3 и пунктами 12 и 24 Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2. При этом в данном решении Суда, по сути, намечен механизм реализации указанных принципов: принципы правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства «гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы».

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 2153-О «По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”» // Документ опубликован не был. «СПС КонсультантПлюс».

²⁹ «Норма не может считаться “законом”, пока она не будет сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение» (пар. 49 постановления от 26 апреля 1979 г. Дело «Санди Таймс» (The Sunday Times) против Соединенного Королевства» (Case of the Sunday Times v. the United Kingdom), (жалоба № 6538/74) // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-94270&filename=CASE%20OF%20THE%20SUNDAY%20TIMES%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM%20\(No.%201\)%20-%20\[Russian%20Translation\].pdf](https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-94270&filename=CASE%20OF%20THE%20SUNDAY%20TIMES%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM%20(No.%201)%20-%20[Russian%20Translation].pdf) (дата обращения: 01.07.2020).

³⁰ См. ранее упомянутый пар. 56 постановления ЕСПЧ от 28 марта 2000 г. Дело «Барановский против Польши» (жалоба № 28358/95).

ных (экстраординарных) на то оснований»³¹ и представляющего собой, исходя из анализа решений ЕСПЧ³², один из аспектов проявления принципа правовой определенности³³). Аналогичный подход прослеживается и в ранее рассмотренных решениях Конституционного Суда РФ. Соответственно, в российской юридической литературе выделяют такие основные

элементы принципа правовой определенности, как определенность права (правового регулирования)³⁴ и определенность соответствующей правоприменительной практики (правоотношений)³⁵; некоторые ученые дополнительно выделяют определенность результата правоприменительной деятельности (в том числе определенность судебного решения)³⁶.

³¹ См. подробнее: *Ковтун Н. Н., Шунаев Д. М.* Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека // *Российский судья*. 2014. № 9. С. 38—42.

³² Постановление ЕСПЧ от 28 октября 1999 г. Дело «Брумареску против Румынии» (жалоба № 28342/95) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94383> (дата обращения: 01.07.2020) ; Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94131> (дата обращения: 01.07.2020) ; постановление ЕСПЧ от 18 ноября 2004 г. Дело «Праведная против Российской Федерации» (жалоба № 69529/01) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94165> (дата обращения: 01.07.2020) ; постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. Дело «“Росэлтранс” против Российской Федерации» (Case of Roseltrans v. Russia) (жалоба № 60974/00) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69788> (дата обращения: 01.07.2020). См. также: постановление ЕСПЧ от 7 февраля 2008 г. Дело «Гладышев и другие против Российской Федерации» (Case of Gladyshev and others v. Russia) (жалоба № 20430/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-84891> (дата обращения: 01.07.2020).

³³ Так, в пар. 24 постановления ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. Дело «“Росэлтранс” против Российской Федерации» отмечено: «One of the fundamental aspects of the rule of law is the principle of legal certainty, which requires, among other things (выделено нами. — Авт.), that where the courts have finally determined an issue, their ruling should not be called into question (see *Brumărescu v. Romania* [GC], no. 28342/95, § 61, ECHR 1999VII)» (в содержащемся во втором номере за 2009 г. Бюллетеня Европейского Суда по правам человека переводе данного постановления на русский язык дословно сказано: «Одним из основополагающих проявлений верховенства права является принцип правовой определенности, который предполагает, в частности, что если суд окончательно разрешил спор, его решение не должно подвергаться сомнению»). В связи с этим не вполне корректным представляется утверждение Т. М. Алексеевой о том, что «правовая определенность согласно практике ЕСПЧ означает принцип судопроизводства, в соответствии с которым вступившее в законную силу решение является непоколебимым, а его отмена (изменение) допускается лишь в исключительных случаях» (*Алексеева Т. М.* Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 117).

³⁴ Так, еще в 1917 г. известный отечественный цивилист И. А. Покровский указывал на необходимость определенности требований правовых норм: «Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться» (*Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М., 2001. С. 89).

³⁵ *Султанов А. Р.* Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // *Российская юстиция*. 2011. № 4. С. 58—61. См. также: *Ковтун Н. Н., Ковтун И. С.* Правовая определенность как принцип российского уголовно-процессуального права // *Альманах № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина*. Казань, 2018. С. 103—110.

³⁶ См., например: *Поляков С. Б., Сидоренко А. И.* Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского Суда по правам человека // *Адвокат*. 2014. № 7. С. 5—10 ; *Кулакова В. Ю.* Правовая определенность судебного решения в свете реализации права на судебную защиту в суде кассационной инстанции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 7. С. 9—15.

Учитывая все вышеизложенное, теоретический на первый взгляд вопрос о правовой определенности отечественного уголовного процесса имеет непосредственный выход в практическое русло. А правовая определенность с учетом позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ может рассматриваться в качестве одного из принципов российского уголовного процесса – «начал, положений, отражающих исторический тип процесса, его цель и задачи, наиболее важные, концептуальные черты уголовно-процессуальной формы, приоритеты по защите интересов личности, общества и государства»³⁷.

Специфика принципа правовой определенности заключается в том, что он, являясь принципом, не закрепленным в законодательстве формально, тем не менее должен определять, исходя из анализа решений ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, содержание как уголовно-процессуального закона, так и регулируемого им уголовного судопроизводства. При этом уместно привести слова Т. М. Пряхиной, отмечающей, что принцип правовой определенности «влияет на институциональную и содержательную организацию правовой системы, обеспечивает внутреннюю согласованность составляющих ее элементов, ибо право в его системной организации должно звучать гармонично и согласованно»³⁸.

При этом следует иметь в виду, что уже с момента принятия Государственной Думой РФ в 2001 г. нового уголовно-процессуального закона началось активное обсуждение его положений, в результате которого еще до вступления УПК РФ в силу Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ³⁹ в Кодекс об уголовном судопроизвод-

стве было внесено значительное число изменений и дополнений, направленных на устранение правовой неопределенности уголовно-процессуального закона. С того времени было принято более двух сотен законов, в большей или меньшей степени изменяющих законодательство об уголовном судопроизводстве, в ряде случаев затрудняющих, а не улучшающих, функционирование уголовно-процессуального механизма и, как следствие, нередко критикуемых в научной уголовно-процессуальной литературе (например, дополнение уголовно-процессуального закона главой о сокращенной форме дознания).

Учитывая отмеченное, а также то, что принципы и нормы международного права можно рассматривать как «особые ориентиры защиты прав личности при отправлении правосудия»⁴⁰, перед законодателем и правоприменителем стоит задача повысить не только эффективность деятельности наделенных властными полномочиями участников уголовного судопроизводства, но и гарантированность прав и законных интересов участников уголовного процесса в контексте решения проблем правовой определенности досудебного и судебного производства в уголовном процессе. Одним из первых законодательных шагов на пути решения этих проблем могло бы стать внесение дополнения в ст. 1 УПК РФ, часть вторую которой предлагается изложить в следующей редакции:

«2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом и соответствующий принципу правовой определенности, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства».

³⁷ Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в законодательстве государств с пандектной и институциональной системой права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 18.

³⁸ Пряхина Т. М. Принцип правовой определенности: общая характеристика и нормативное содержание // Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые чтения на Большом Каретном — 2014» (30 октября 2014 г.) / под ред. О. Ю. Рыбакова. М., 2015. С. 107.

³⁹ Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

⁴⁰ О проблеме определения иерархического места норм и принципов международного права в системе норм, регулирующих уголовное судопроизводство, см.: Лавдаренко Л. И. Принципы уголовного судопроизводства: проблема иерархии и конкуренции между ними // Российский следователь. 2017. № 11. С. 13—17.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева Т. М.* Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве : понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 263 с.
2. *Антонович Е. К.* Проблемы достоверности показаний свидетелей, полученных в досудебном производстве с использованием информационных технологий // Эксперт-криминалист. — 2020. — № 1. — С. 7—10.
3. *Бондарь Н. С.* Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 10. — С. 4—10.
4. *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства в законодательстве государств с пандектной и институционной системой права // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 18—22.
5. *Власенко Н. А.* Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. — 2013. — № 2. — С. 32—44.
6. *Воскобитова Л. А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. — 2020. — № 4. — С. 51—68.
7. *Гаджиев Г. А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 4. — С. 16—28.
8. *Ищенко П. П.* О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 89—99.
9. *Ищенко П. П., Ищенко Е. П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. — 2016. — № 9. — С. 230—241.
10. *Ковтун Н. Н., Ковтун И. С.* Правовая определенность как принцип российского уголовно-процессуального права // Альманах № 1 : дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина. — Казань, 2018. — С. 103—110.
11. *Ковтун Н. Н., Шунаев Д. М.* Правовая определенность и res judicata в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский судья. — 2014. — № 9. — С. 38—42.
12. *Кулакова В. Ю.* Правовая определенность судебного решения в свете реализации права на судебную защиту в суде кассационной инстанции // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2014. — № 7. — С. 9—15.
13. *Лавдаренко Л. И.* Принципы уголовного судопроизводства: проблема иерархии и конкуренции между ними // Российский следователь. — 2017. — № 11. — С. 13—17.
14. *Масленникова Л. Н.* К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 34—36.
15. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. — Изд. 3-е, стереотип. — М., 2001. — 353 с.
16. *Поляков С. Б., Сидоренко А. И.* Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского суда по правам человека // Адвокат. — 2014. — № 7. — С. 5—10.
17. *Пряхина Т. М.* Принцип правовой определенности: общая характеристика и нормативное содержание // Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые чтения на Большом Каретном — 2014» (30 октября 2014 г.) / под ред. О. Ю. Рыбакова. — М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. — С. 107—109.
18. *Султанов А. Р.* Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. — 2011. — № 4. — С. 58—61.
19. *Торбин Ю. Г., Усачев А. А.* Применение новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4. — С. 201—215.

20. Усачев А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 100—111.
21. Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 21—23.
22. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 5. — С. 117—131.

Материал поступил в редакцию 15 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseeva T. M. Pravovaya opredelennost' sudebnykh reshenij v ugovnom sudoproizvodstve : ponyatie, znachenie i predely : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2015. — 263 s.
2. Antonovich E. K. Problemy dostovernosti pokazanij svidetelej, poluchennykh v dosudebnom proizvodstve s ispol'zovaniem informacionnykh tekhnologij // Ekspert-kriminalist. — 2020. — № 1. — S. 7—10.
3. Bondar' N. S. Pravovaya opredelennost' — universal'nyj princip konstitucionnogo normokontrolya (praktika Konstitucionnogo Suda RF) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2011. — № 10. — S. 4—10.
4. Vil'kova T. Yu. Principy ugovnogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve gosudarstv s pandektnoj i institucionnoj sistemoj prava // Zakony Rossii : opyt, analiz, praktika. — 2019. — № 3. — S. 18—22.
5. Vlasenko N. A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 2. — S. 32—44.
6. Voskobitova L. A. Cifrovizaciya nachal'nogo etapa ugovnogo sudoproizvodstva kak neobhodimoe sredstvo obespecheniya prav poterpevshih // Lex russica. — 2020. — № 4. — S. 51—68.
7. Gadzhiev G. A. Princip pravovoj opredelennosti i rol' sudov v ego obespechenii. Kachestvo zakonov s rossijskoj tochki zreniya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2012. — № 4. — S. 16—28.
8. Ishchenko P. P. O putyakh reformirovaniya i cifrovizacii nachal'nogo etapa predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kутафина (MGYuA). — 2019. — № 8. — S. 89—99.
9. Ishchenko P. P., Ishchenko E. P. Klyuchevye problemy ugovnogo sudoproizvodstva // Lex russica. — 2016. — № 9. — S. 230—241.
10. Kovtun N. N., Kovtun I. S. Pravovaya opredelennost' kak princip rossijskogo ugovno-processual'nogo prava // Al'manah № 1 : diskussionnye aspekty razvitiya i primeneniya ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva / pod red. M. P. Polyakova, V. V. Terekhina. — Kazan', 2018. — S. 103—110.
11. Kovtun N. N., Shunaev D. M. Pravovaya opredelennost' i res judicata v resheniyah Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Rossijskij sud'ya. — 2014. — № 9. — S. 38—42.
12. Kulakova V. Yu. Pravovaya opredelennost' sudebnogo resheniya v svete realizacii prava na sudebnuyu zashchitu v sude kassacionnoj instancii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2014. — № 7. — S. 9—15.
13. Lavdarenko L. I. Principy ugovnogo sudoproizvodstva: problema ierarhii i konkurencii mezhdum nimi // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 11. — S. 13—17.
14. Maslennikova L. N. K voprosu o politicheskom znachenii cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva v ugovnom processe // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 3. — S. 34—36.
15. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — Izd. 3-e, stereotip. — M., 2001. — 353 s.
16. Polyakov S. B., Sidorenko A. I. Znachenie principa pravovoj opredelennosti v postanovleniyah Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Advokat. — 2014. — № 7. — S. 5—10.
17. Pryahina T. M. Princip pravovoj opredelennosti: obshchaya harakteristika i normativnoe sodержanie // Pravovoe razvitie Rossii : principy, strategii, mekhanizmy : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Pravovye

- chteniya na Bol'shom Karetnom — 2014» (30 oktyabrya 2014 g.) / pod red. O. Yu. Rybakova. — M. : VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2015. — S. 107—109.
18. Sultanov A. R. Vosstanovlenie narushennyh prav i pravovaya opredelennost' // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 4. — S. 58—61.
 19. Torbin Yu. G., Usachev A. A. Primenenie novyh nauchnyh tekhnologij na nachal'nom etape dosudebnogo proizvodstva: ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. — 2019. — № 4. — S. 201—215.
 20. Usachev A. A. Cifrovizaciya nachal'nogo etapa dosudebnogo proizvodstva i pravovaya opredelennost' rossijskogo ugovolnogo processa // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kytafina (MGYuA). — 2019. — № 8. — S. 100—111.
 21. Himicheva O. V., Andreev A. V. Cifrovizaciya kak trend razvitiya sovremennogo ugovolnogo processa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 3. — S. 21—23.
 22. Sheremet'ev I. I. Ispol'zovanie cifrovyh tekhnologij pri rassmotrenii ugovolnyh del v sude: real'nost' i perspektivy // Lex russica (Russkij zakon). — 2019. — № 5. — S. 117—131